

Региональные инвестиции как финансово-экономический механизм развития макрорегионов

Екатерина Александровна Захарчук

E-mail: zakharchuk.ea@uiec.ru, ORCID: 0000-0001-5546-8127

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Юлия Георгиевна Лаврикова

E-mail: lavrikova.ug@uiec.ru, ORCID: 0000-0002-6419-2561

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Арина Валерьевна Суворова

E-mail: suvorova.av@uiec.ru, ORCID: 0000-0003-4050-2083

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Взаимосвязь бюджетных инвестиций и экономического развития территорий исследуется российскими и зарубежными учеными достаточно широко, однако в литературе нет единой системы оценки такого влияния. Целью данного исследования является поиск зависимостей между региональными инвестициями в инфраструктуру и пространственным экономическим развитием. Гипотеза заключается в наличии прямой взаимосвязи между ростом или снижением добавленной стоимости и уровнем инвестиций в инфраструктуру из регионального бюджета. Объект исследования — федеральные округа и регионы Российской Федерации. Информационная база — данные Росстата о валовом региональном продукте (ВРП) в основных ценах, данные о расходах региональных бюджетов и о расходах на капитальные вложения по данным портала iMonitoring. Авторами проведена оценка того, как доля средств, направляемых из регионального бюджета на инфраструктуру, влияет на динамику ВРП регионов России. Составлена матрица взаимозависимости относительной динамики ВРП и отклонения доли капитальных вложений в региональных бюджетах. Построена корреляционная модель между исследуемыми показателями. Установлено, что наиболее сильная корреляционная зависимость между показателями имеет место, когда оба показателя превышают среднероссийские значения. Предложены основные контуры финансово-экономического механизма ускоренного развития макрорегионов России на базе эффективного применения региональных капитальных вложений. Результаты исследования могут быть использованы для определения направлений социально-экономического развития регионов России.

Ключевые слова: финансово-экономический механизм, макрорегион, федеральный округ, межрегиональное взаимодействие, бюджетные инвестиции, капитальные вложения, валовой региональный продукт

JEL: P25, H54, G28

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Захарчук Е. А., Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Региональные инвестиции как финансово-экономический механизм развития макрорегионов // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 1. С. 45–62. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-45-62>.

© Захарчук Е. А., Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-45-62>

Regional Investments as an Economic Mechanism for the Development of Macroregions

Ekaterina A. Zakharchuk¹, Yulia G. Lavrikova², Arina V. Suvorova³

¹⁻³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ zakharchuk.ea@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5546-8127>

² lavrikova.ug@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6419-2561>

³ suvorova.av@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4050-2083>

Abstract

The relationship between budget investments and the economic development of territories has been extensively studied by Russian and international scholars; however, there is no unified system for assessing this influence in the literature. Therefore, the objective of this study is to identify relationships between regional infrastructure investments and spatial economic development, the results of which can be used to formulate vectors of socio-economic development in Russian regions. The hypothesis is to confirm a direct relationship between the growth/decline of added value and the level of infrastructure investments from the regional budget. The object of the study was the federal districts and regions of the Russian Federation, the information base was Rosstat data on gross regional product at basic prices, data on regional budget expenditures, and capital investment expenditures according to the iMonitoring portal. The article examines the influence of the share of funds allocated to infrastructure from the regional budget on the GRP dynamics of all regions of Russia. A matrix of interdependence between the relative dynamics of GRP and the deviation in the share of capital investments in regional budgets was formed. A correlation model between the studied indicators was built. It was found that the strongest correlation between the indicators is observed when both indicators exceed the Russian average. Based on the obtained results, conclusions are drawn and the main outlines of a financial and economic mechanism for accelerated development of Russia's macroregions are proposed based on the efficient use of regional capital investments.

Keywords: financial and economic mechanism, macroregion, federal district, interregional interaction, budget investments, capital investments, gross regional product

JEL: P25, H54, G28

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment from the Financial University.

For citation: Zakharchuk E.A., Lavrikova Yu.G., Suvorova A.G. (2026). Regional Investments as an Economic Mechanism for the Development of Macroregions. *Financial Journal*, 18 (1), 45–62 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-45-62>.

© Zakharchuk E.A., Lavrikova Yu.G., Suvorova A.G., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Пространственное развитие регионов России, как правило, отождествляется с уровнем социально-экономического развития различных территорий. При этом подразумевается наличие взаимосвязи между размещением различных ресурсов (трудовых, производственных, инфраструктурных, рекреационных и т. д.) и системой расселения населения. Территории, имеющие высокий экономический потенциал и социальную обеспеченность, привлекают жителей даже при неблагоприятных природно-климатических условиях (например, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа в Уральском федеральном округе). И наоборот, относительно низкий экономический потенциал

и уровень социальных гарантий делают регион сравнительно непривлекательным (пример — Курганская область в том же федеральном округе). В то же время немаловажным фактором, обеспечивающим эффективность системы расселения в государстве, выступает и инфраструктурная обеспеченность территорий, под которой понимается набор различных жизнеобеспечивающих объектов и систем, необходимых как для функционирования экономики, так и для комфортного проживания населения. Поскольку в нашей стране основное бремя в развитии транспортной системы, социальных объектов, энергетики и т. д. (то есть основных элементов инфраструктуры) возлагается на бюджетные ресурсы, исследование взаимосвязей инвестиций в данную сферу и экономического развития регионов представляет значительный интерес для дальнейшего изучения пространственного развития Российской Федерации.

Развитие инфраструктуры и экономики регионов взаимно увязаны и выделить влияние одного на другое достаточно сложно. С одной стороны, экономическая активность на определенной территории влечет за собой развитие инфраструктурных объектов, необходимых для производственной деятельности (в том числе и за счет самих предприятий). С другой — развитие инфраструктуры может привлекать дополнительные ресурсы для экономического развития, снижая производственные издержки. К тому же само по себе создание инфраструктурных объектов является частью экономической активности, обеспечивая мультипликативный эффект роста других отраслей, что часто используется для стимулирования экономического развития территорий. Это объясняет, почему в научной литературе не сложилось единого мнения по поводу выделения причинно-следственной зависимости между инфраструктурными инвестициями и экономическим развитием территорий различного уровня, особенно в региональных системах. Поэтому цель данного исследования заключается в поиске зависимостей между региональными инвестициями в инфраструктуру и пространственным экономическим развитием. Его результаты могут быть использованы для определения направлений социально-экономического развития регионов России.

ТЕОРИЯ

В научной литературе нет общепризнанного понятия инфраструктуры, поскольку в ее состав разные исследователи включают различные отрасли экономики, в зависимости от научной школы и временного отрезка исследования¹. В целом большинство ученых относят к инфраструктуре объекты транспорта, связи, энергетики, социального обеспечения населения и т. д., то есть необходимые для функционирования экономики, однако напрямую не участвующие в производственных переделах. В Российской Федерации некоторые такие объекты развиваются на коммерческой основе (например, энергетика и связь). Однако значительная часть инфраструктурных объектов финансируется из государственных и муниципальных бюджетов (например, автомобильные дороги и школьное образование), что обеспечивает единую систему широкого доступа хозяйствующих субъектов к таким объектам.

Наиболее разработанное направление в отечественной научной литературе — это изучение взаимосвязей экономического роста и государственных инвестиций в инфраструктуру с различных точек зрения: используя подход эволюционной теории экономической политики [Скрыпник, 2024], с помощью эконометрического моделирования [Коломак, 2011] и пространственных эффектов [Исаев, 2015], оценивая влияние на социально-экономическое развитие регионов [Боркова, Павлова, 2024], рассматривая

¹ Инфраструктура (в экономике) // Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/infrastructure-28dc69>.

как инструмент, способствующий перераспределению ресурсов и рабочей силы между секторами экономики [Кондратьев, 2010].

Другое важное направление исследований связано с оценкой факторов развития инфраструктуры в России: инфраструктурных ограничений на экономический рост [Игнатьева, Серкова, 2025], дисбалансов в региональном инфраструктурном развитии [Капустина, Садыков и др., 2023], качества российской инфраструктуры [Швец, 2018], финансовых аспектов реализации инфраструктурных проектов [Кузнецов, 2017].

Поскольку во многих странах инфраструктура развивается за счет бизнеса (такого, в частности, как платные дороги и медицинское страхование), многие зарубежные исследования посвящены оценке экономической эффективности вложений в инфраструктуру и инвестиционного климата как их условия. Эффективность государственных инвестиций в инфраструктуру в целом рассматривается через призму: политических условий [Louw, Parilaya et al., 2025]; государственной политики [Leshoro, 2025]; влияния государственных инвестиций на частные в долгосрочной и краткосрочной перспективе [Maluleke, Odhiambo et al., 2023; Abdula, Malela, 2022] и на экономический рост в целом [Gupta, Rai et al., 2025; Sajjad, Dar, 2025]; влияния электроэнергетической инфраструктуры на валовое накопление основного капитала [Khasanah, Panjawa et al., 2024]. В ряде работ выделяются условия повышения эффективности инвестиций в инфраструктуру: межведомственная координация, прозрачность и эффективное управление [Rahmat, Kamal et al., 2025], качество управления, уровень образования, доступность технологий и использование комплексного подхода к планированию инфраструктуры [Silaban, 2025], необходимость координации инвестиционных решений в различных сферах и выделение приоритетов для государственных инвестиций [Hope, Prah et al., 2025].

Таким образом, еще раз отметим, что ни в российской, ни в зарубежной литературе нет единого методического подхода к оценке влияния инвестиций в инфраструктуру на экономический рост, поскольку социально-экономическое развитие является комплексным показателем, зависящим от множества факторов. Данное исследование станет одной из попыток отследить взаимосвязь между уровнем инвестиций из региональных бюджетов России и экономическим развитием территорий, что позволит подтвердить или опровергнуть изыскания российских и зарубежных ученых в данной области. Гипотеза исследования заключается в существовании прямой взаимосвязи между ростом или снижением добавленной стоимости и уровнем инвестиций в инфраструктуру из регионального бюджета. Эта гипотеза будет проверяться на основании данных о соответствующих показателях для всех регионов России.

МЕТОДЫ

В первую очередь необходимо определиться с понятиями и терминами, используемыми в данном исследовании. Для уточнения понятий «инвестиции» и «капитальные вложения» следует обратиться к Федеральному закону «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»², в котором разъясняются соответствующие термины. В частности, под инвестициями понимаются «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» (абз. 1 ст. 1 закона № 39-ФЗ). Под капитальными вложениями законодатель предлагает понимать «инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение

² Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». URL: <http://pravo.gov.ru>.

действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты» (абз. 3 ст. 1 закона № 39-ФЗ). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что капитальные вложения — это частный случай инвестиций, а именно те из них, которые направлены на финансирование основного капитала.

Существенные законодательные изменения в сфере регулирования финансирования капитальных вложений в объекты государственной и муниципальной собственности произошли в 2013–2014 гг. Предусмотрено два варианта финансирования. Первый — посредством предоставления субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности и приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность. Второй — путем предоставления бюджетных инвестиций в объекты государственной (муниципальной) собственности.

Согласно пп. 4 п. 6 ст. 21 Бюджетного кодекса РФ одной из групп бюджетной классификации Российской Федерации является группа «Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности» (код 400), которая включает в себя три подгруппы:

- «Бюджетные инвестиции»;
- «Субсидии бюджетным и автономным учреждениям, государственным (муниципальным) унитарным предприятиям на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность»;
- «Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам».

Для определения степени зависимости вложений в инфраструктуру за счет региональных бюджетов и изменения добавленной стоимости авторы настоящего исследования разработали методику, включающую в себя три этапа.

1) Расчет относительного значения динамики ВРП регионов. Для нахождения показателя авторы использовали официальные данные Росстата из сборника «Регионы России» об изменении добавленной стоимости в основных ценах. Его выбор обусловлен отсутствием влияния изменения ценовых параметров при расчетах валового регионального продукта, поскольку при этом используются ценовые индексы. Для получения относительного значения были составлены ряды данных о ежегодных отклонениях ВРП конкретного региона от среднероссийского значения, после чего определялось среднее отклонение за выбранный период времени. Использовался временной ряд за девять лет с 2014 по 2022 г., то есть за все годы, по которым имеется опубликованная информация.

2) Расчет средней доли капитальных вложений в региональных бюджетах. Для этого использовались данные о расходах региональных бюджетов и расходах на капитальные вложения, доступные на портале iMonitoring за 2016–2024 гг., то есть тоже за девять лет. Расхождение временных рядов в данных условиях неприципиально, поскольку взаимное влияние ВВП и инвестиций нелинейное, а для выявления трендов необходимы данные за долгосрочный период. Предварительный анализ структуры расходов на капитальные вложения региональных бюджетов показал, что основную долю в них занимает раздел «бюджетные инвестиции» — примерно 80% во всех регионах. Поэтому для настоящего исследования авторы использовали данные обо всех расходах на эти виды трансфертов. Поскольку динамика инвестиций носит неравномерный характер, были рассчитаны средние значения за указанный период.

3) Нахождение взаимозависимостей между рассчитываемыми показателями на основе корреляционной модели и визуализации в виде матрицы. Поскольку для расчета использовалось отношение ВРП к среднему значению по России, для построения матрицы

рассчитывалось среднее отклонение доли капитальных вложений от среднероссийского уровня. Это позволило определить влияние доли направляемых на инфраструктуру средств регионального бюджета на динамику ВРП всех регионов России и представить его в графическом и числовом виде.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведя расчеты относительного роста ВРП всех регионов России за девять лет, авторы получили следующие результаты (табл. 1). Экономика регионов Центрального федерального округа развивалась на 0,23 п. п. быстрее, чем в России в целом. Положительная тенденция развития наблюдалась в Москве и Московской области, Тульской, Белгородской, Брянской и Курской областях. Динамику, соответствующую общероссийской, продемонстрировали экономики Владимирской и Воронежской областей. Остальные регионы (10 из 18) показывали отрицательные темпы прироста ВРП. Худшее значение зафиксировано в Ивановской области.

Неоднородная картина развития наблюдается в Северо-Западном федеральном округе, где примерно половина регионов демонстрирует опережающее развитие экономики (кроме Санкт-Петербурга и Ленинградской области, это Новгородская и Калининградская области, а также Ненецкий АО), другая половина отстает (худший результат у Республики Коми). Тем не менее экономика этого федерального округа в целом показывает опережающий рост.

Южный федеральный округ также демонстрирует опережающую тенденцию развития, похожую на то, что имеет место в Северо-Западном. Однако здесь из восьми регионов рост демонстрируют только шесть (лидер — г. Севастополь, данные о котором имеются за восемь лет). А в Волгоградской области и Республике Калмыкия экономическое развитие отстает от среднероссийского.

В Северо-Кавказском федеральном округе также наблюдается положительная динамика роста ВРП, хотя его результаты несколько хуже, чем в двух предыдущих. Три региона оказались в отрицательной зоне (Республика Северная Осетия — Алания, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Ингушетия), остальные — в положительной (наибольшие темпы роста у Чеченской Республики).

Отрицательные значения прироста добавленной стоимости фиксируются в Приволжском федеральном округе, поскольку из 14 регионов темпы роста ВРП превышают общероссийские только в пяти (у Кировской области плюс чисто символический). Наихудшая динамика в данном округе имеет место в Самарской области и Пермском крае, лучший результат — у Пензенской области.

Из шести регионов Уральского федерального округа в 2014–2022 гг. опережающие темпы развития наблюдались лишь в Ямало-Ненецком автономном округе, а остальные регионы оказались в минусе. Наиболее трудное положение сложилось в Ханты-Мансийском автономном округе и Тюменской области.

Похожая ситуация имела место и в Сибирском федеральном округе — положительные темпы развития за исследуемый период имеются только у Новосибирской области и Республики Алтай, а антилидерами с одинаковыми показателями стали Томская область и Республика Тыва.

Несмотря на то, что в Дальневосточном федеральном округе из 11 регионов отрицательные результаты показали лишь четыре (Камчатский и Хабаровский края, Сахалинская и Еврейская автономная области), в целом по округу добавленная стоимость отстает от среднероссийской динамики. Значительные положительные результаты по динамике ВРП показали Амурская область и Забайкальский край, но они не являются лидирующими в общероссийском масштабе.

Таблица 1

Темпы роста ВРП регионов России в основных ценах, 2014–2022 гг., п. п.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Сред.
Российская Федерация	1,3	-0,6	0,8	1,9	2,8	1,6	-2,2	7,3	0,30	1,47
Центральный федеральный округ	0,8	-0,7	1,3	1,9	2,8	1,8	-0,8	9,4	-1,2	1,70
Белгородская область	2,8	3	3,4	4	2,4	2	0,1	2,8	-0,8	2,19
Брянская область	3,5	1,5	0,3	3,9	3	2,3	-0,4	3,8	-0,1	1,98
Владимирская область	0,8	-1,6	0,6	0,7	0,5	6,4	-0,2	12,9	-6,6	1,50
Воронежская область	5,9	0,5	1,4	2,4	2,7	1,3	-2,6	4	-2,4	1,47
Ивановская область	-10,1	1,3	-3,6	-0,5	1,5	2,5	1,3	1,9	0	-0,63
Калужская область	3,1	-5,4	2,7	5,4	2,7	2,3	-1,3	7,5	-11,5	0,61
Костромская область	0,4	-1,4	-3,2	2,3	0,3	1,5	-3,7	5,1	-1,7	-0,04
Курская область	4,5	2,9	3,9	2,8	2,9	2,7	2,1	5,8	-5,4	2,47
Липецкая область	5,1	1	1,6	1,2	2,1	-1,8	2,8	4,5	-8	0,94
Московская область	0,1	2,6	3,3	1,9	2	6,2	-1,1	11,6	-5	2,40
Орловская область	1,4	2,4	-2,1	-1,4	1,1	2,8	0	2	-2,9	0,37
Рязанская область	-1	-1,9	-0,9	1,9	0,3	1,3	1,1	3,9	1,7	0,71
Смоленская область	0,4	-0,9	-2,3	3	2	0	-1	5	0,1	0,70
Тамбовская область	5,7	6,9	-4,9	1,1	3,3	-2,3	0,2	0,3	-1,9	0,93
Тверская область	-1,1	-0,6	1,5	1,2	3,5	-1,6	-3,4	3	-3,1	-0,07
Тульская область	5,8	5,6	4,1	4	3,2	0,1	3,1	5,6	4,1	3,96
Ярославская область	1,9	0,4	1,2	2,3	3,2	0,1	-0,3	5,2	-3	1,22
г. Москва	0,2	-2,1	1	1,7	3,2	1,1	-1	10,7	0,6	1,71
Северо-Западный федеральный округ	0,9	1,5	1,7	0,9	2,4	1,7	-2	12,5	-2,5	1,90
Республика Карелия	0,1	0,4	0,1	0,6	1,1	0,3	0,2	2,9	-9	-0,37
Республика Коми	-4,3	-1,7	-1,5	-3,7	-1,3	0,9	-6,2	2,2	-0,1	-1,74
Ненецкий автономный округ	3,6	9,3	8,6	-1,6	-7,5	-0,4	-14,4	8,6	12,3	2,06
Архангельская область	1,1	0,1	-0,8	3,6	2,9	0,6	-1,8	3,9	-3,5	0,68
Вологодская область	3	1,3	0,1	0,7	2,3	-0,7	-1,9	2,9	-4,8	0,32
Калининградская область	4,6	-1,5	2,2	2,1	3,3	1,6	0,2	9	-4,5	1,89
Ленинградская область	0,2	4,6	1,8	1,6	4,5	2,8	-0,5	6,7	0,1	2,42
Мурманская область	1,3	1,2	0,6	1,4	0,6	5,1	7,2	5,7	-7,4	1,74
Новгородская область	5,2	2,2	1,6	1,9	-1,8	2,2	-0,1	4	-1,4	1,53
Псковская область	-0,5	-2	0,7	0,7	1,8	2,7	-2,5	1,6	-0,9	0,18
г. Санкт-Петербург	1	1,4	2,3	1,1	3,4	1,8	-2,5	20	-2,4	2,90
Южный федеральный округ	2,1	-0,5	1,3	3,3	1,7	1,2	-1,5	4,5	4,9	1,89
Республика Адыгея	3,8	0,8	1,9	2,6	3,3	4,4	3,6	3,5	4,2	3,12
Республика Калмыкия	4,7	-4,1	-1,9	1,5	0,1	-0,4	-2,9	-0,1	8,8	0,63
Республика Крым	н/д	8,5	6	3,9	4,8	3,1	0,8	4,4	-2	3,69
Краснодарский край	0,7	-1,6	0,1	3,3	1	0,3	-1,8	8,1	8,1	2,02
Астраханская область	0,5	-0,9	2,8	12,1	4,5	2,4	-0,1	-3,3	0,7	2,08
Волгоградская область	4,7	-6,2	-1,4	0	-0,4	-0,1	-1,5	-3,7	4,3	-0,48
Ростовская область	3,2	4	3,2	2,5	2,2	1,8	-2,4	6,3	3,1	2,66
г. Севастополь	н/д	4,5	7,7	7,1	6,1	5,9	-2,5	7,7	9,4	5,74
Северо-Кавказский федеральный округ	4,6	-0,2	0,9	1,5	0,8	1,7	-0,2	4,9	2,5	1,83
Республика Дагестан	6,3	-1,4	1,4	3,2	1	0,9	-0,7	2,7	1,9	1,70
Республика Ингушетия	5,5	-2,4	-2,8	3,3	3,8	1,8	-6	0,4	3,8	0,82
Кабардино-Балкарская Республика	1,6	1,9	2,5	0,4	1,1	-0,4	0,1	5,5	7	2,19
Карачаево-Черкесская Республика	-2	-4,9	4,3	0,9	-2	1,2	-3,7	6,5	4,4	0,52
Республика Северная Осетия — Алания	1,5	-2,6	-4,4	-1,5	-1,4	-0,8	1,8	6,3	0,5	-0,07
Чеченская Республика	8,5	2,9	4,4	2,6	1,5	4,5	1,4	2,1	4,7	3,62
Ставропольский край	4,3	0,9	0,4	0,4	0,8	2,5	0	7,4	1,5	2,02
Приволжский федеральный округ	2	-1,3	0	1,5	1,8	2	-3	3,4	1,7	0,90
Республика Башкортостан	1,9	-1,7	0,5	0,5	3,2	1,9	-5,8	2,8	1	0,48
Республика Марий Эл	6	3,2	-5,3	1,5	2,3	0,8	-2,6	0,2	-0,3	0,64
Республика Мордовия	8,1	1,1	3,6	2,8	0	2,4	-0,7	2,8	-1,1	2,11
Республика Татарстан	2,1	0	1	2	2,2	2,8	-3,1	3,2	5,4	1,73
Удмуртская Республика	1	-0,2	1,7	-0,4	2	0,4	-4	2,6	1,4	0,50
Чувашская Республика	0,2	-2,7	0,6	1,4	2	2,4	-1,5	2,6	3,7	0,97

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Сред.
Пермский край	3,3	-0,4	-3,3	1,9	0,8	0,6	-2,7	3,6	-1,3	0,28
Кировская область	2,2	-0,8	-0,4	1,2	2	0,9	1,5	6	0,7	1,48
Нижегородская область	2,9	-3,5	3	1,9	2,1	3,6	-4	6	2,5	1,61
Оренбургская область	-0,7	-3,9	-0,9	1,8	2,7	2,2	-1	2	1,3	0,39
Пензенская область	3,5	3,9	-3	2,1	3,2	3,1	3,1	1,8	1,5	2,13
Самарская область	1,9	-3	-2,2	0,8	0,2	1,4	-5,9	5,3	-2,2	-0,41
Саратовская область	0,3	-1	0,9	2,2	1,7	1,8	1	0,6	5,3	1,42
Ульяновская область	0,5	-1,9	1,8	1,4	0,3	2,2	-1	3,2	-1	0,61
Уральский федеральный округ	-1	-1,2	0,3	3	5,2	0,7	-4,8	6,4	1,1	1,08
Курганская область	-2,9	-2,6	1,8	1,3	1,2	1,7	-2,6	1,1	7,7	0,74
Свердловская область	0,1	-2,7	1,9	2,1	2,3	0,3	-2,8	4,7	-0,4	0,61
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	-1,3	-1,8	-2,4	0,2	1,2	-1,3	-8,1	7,2	2,6	-0,41
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,7	-1,9	5,6	7,9	15	5,9	-4,2	9,1	0,2	4,81
Тюменская область без автономных округов	-16,5	5,3	0,6	5,4	8,5	-2,4	-5,8	2,7	1,2	-0,11
Челябинская область	2,8	-0,5	-3,1	1,8	1	-0,7	1	6,3	0,3	0,99
Сибирский федеральный округ	1,6	-1,2	0,3	2,4	2,4	1,2	-3,4	3,4	2,4	1,01
Республика Алтай	8,4	0,2	3,1	-1,9	4,3	4,9	1,7	3,9	9,4	3,78
Республика Тыва	-1,7	-0,4	-6,5	1,9	0	1,8	-4,6	-1	8,9	-0,18
Республика Хакасия	4,6	-1,4	1,1	0,1	2,2	1,6	0,7	2,4	-2,3	1,00
Алтайский край	1,9	-1,5	1,5	0,7	2	2,3	-0,9	3,7	2,2	1,32
Красноярский край	0,4	0,5	-1	3,3	3,3	0,3	-6,1	-0,2	2,5	0,33
Иркутская область	-5,8	-0,9	0,1	3	2,5	1,9	-2	4,6	4,3	0,86
Кемеровская область	1	-2,2	1,5	2,1	1,9	0,1	-3,8	7,4	-0,6	0,82
Новосибирская область	4,8	0,4	2,8	3,9	3,6	2,7	-1,4	7,8	2,9	3,06
Омская область	2,1	-1	-3	1,8	0	1,5	-0,7	1,4	5,9	0,89
Томская область	2,5	-2	1,1	-0,9	1	0,1	-7	3,4	0,2	-0,18
Дальневосточный федеральный округ	2	-3	-1,5	0,1	3,4	3	-1,9	6,5	-0,2	0,93
Республика Бурятия	0,2	0,4	0,9	-1,8	4,4	4,1	0,1	4,5	10,3	2,57
Республика Саха (Якутия)	1,9	0,7	0,3	0,7	3,9	4	-9,3	16	4	2,47
Забайкальский край	3,2	1,7	4	4,2	1,1	2,4	4,5	5,4	-3	2,61
Камчатский край	0,9	1,9	3,2	1,1	6,5	-0,1	-0,2	7,5	-8,7	1,34
Приморский край	1,3	-0,5	-2,3	1,9	1,8	5	-1,5	7,2	2,6	1,72
Хабаровский край	1	-4,3	0,1	1,5	1,8	-0,4	0,4	4,1	-2,9	0,14
Амурская область	3,1	3,7	-1,4	-2,7	1,3	14	1,5	7,5	2,2	3,24
Магаданская область	3	2,2	-1,4	6,1	2,9	5,2	5	6,1	-7,7	2,38
Сахалинская область	0,7	3,1	0	-5,6	6,8	0,3	-1,9	-2,5	-4,5	-0,40
Еврейская автономная область	0,6	-1,7	-1,7	8,4	0,5	-2,6	1,5	4,3	-2,3	0,78
Чукотский автономный округ	14,9	0,8	-4,2	0,1	3,8	4,5	0,9	6,1	-5,5	2,38

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/met_bdpmo.htm.

Таблица 2

Динамика доли капитальных вложений в расходах региональных бюджетов, 2016–2024 гг., и среднее значение за период, %

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Сред.
Центральный федеральный округ										
Белгородская область	9,93	11,34	9,62	12,34	9,86	6,57	7,56	7,35	5,70	8,92
Брянская область	5,64	5,29	5,69	7,91	7,79	7,53	8,99	11,28	8,30	7,60
Владимирская область	6,79	8,39	8,70	7,56	5,93	8,15	13,87	12,94	10,79	9,24
Воронежская область	7,37	7,79	9,02	11,72	13,01	10,44	12,56	13,89	11,72	10,84
Ивановская область	3,17	4,31	2,99	4,88	5,34	4,49	9,08	8,23	6,51	5,44
Калужская область	16,94	15,92	9,47	13,36	14,36	13,92	16,55	12,49	7,82	13,43
Костромская область	3,99	3,23	4,59	8,05	7,42	6,18	12,56	9,18	8,96	7,13
Курская область	7,02	7,40	8,02	10,31	7,16	8,60	10,65	8,70	5,01	8,10
Липецкая область	9,93	8,63	8,09	9,29	10,24	7,57	10,79	14,57	13,83	10,33
Московская область	9,29	8,10	6,77	7,62	8,48	7,10	14,70	17,45	15,15	10,52
Орловская область	5,99	4,10	5,83	4,21	5,41	3,89	9,44	10,70	7,76	6,37
Рязанская область	7,13	5,77	7,62	8,52	7,35	8,35	10,15	8,64	6,56	7,79

Региональные инвестиции как механизм развития макрорегионов

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Сред.
Смоленская область	6,53	5,99	4,40	3,89	4,82	4,16	5,63	10,36	6,62	5,82
Тамбовская область	10,97	9,60	9,79	8,28	8,51	7,62	9,22	8,30	9,25	9,06
Тверская область	3,15	4,67	3,62	5,06	5,92	7,21	11,70	11,68	12,06	7,23
Тульская область	5,42	9,19	4,85	5,13	8,84	9,41	12,42	9,10	6,25	7,85
Ярославская область	5,49	4,12	4,19	4,53	6,30	6,36	7,84	7,87	5,56	5,81
г. Москва	24,00	24,81	18,64	17,76	15,48	17,14	17,45	15,09	11,17	17,95
Северо-Западный федеральный округ										
Республика Карелия	9,11	8,52	10,57	7,11	9,91	11,72	15,11	16,35	11,01	11,04
Республика Коми	4,08	3,00	3,27	4,17	6,76	3,68	6,59	8,17	5,63	5,04
Ненецкий автономный округ	11,01	13,83	17,89	18,20	20,89	25,82	20,51	13,27	6,98	16,49
Архангельская область	6,85	7,36	4,52	6,01	8,21	8,27	11,33	10,21	7,09	7,76
Вологодская область	6,93	7,66	6,72	11,38	11,98	9,98	12,51	10,18	7,75	9,45
Калининградская область	18,07	12,75	12,73	10,99	11,67	10,77	14,88	19,02	16,17	14,12
Ленинградская область	10,11	20,59	8,50	8,28	10,20	10,66	12,00	8,09	10,70	11,01
Мурманская область	4,69	3,85	2,43	3,22	4,88	2,97	5,61	5,61	5,51	4,31
Новгородская область	8,56	7,38	4,35	5,56	7,33	6,80	6,39	11,67	12,63	7,85
Псковская область	13,18	10,45	10,05	7,83	8,45	7,31	13,33	13,95	13,58	10,90
г. Санкт-Петербург	17,81	14,74	11,57	11,52	10,86	13,53	17,49	17,21	19,74	14,94
Южный федеральный округ										
Республика Адыгея	8,75	11,65	18,61	21,00	22,86	24,68	20,95	21,34	17,73	18,62
Республика Калмыкия	11,92	6,92	5,85	8,75	7,97	6,61	9,84	8,30	9,25	8,38
Республика Крым	18,71	31,06	39,84	38,79	29,42	18,48	26,72	26,03	20,41	27,72
Краснодарский край	5,01	4,94	4,76	5,74	8,17	8,55	13,40	15,43	15,18	9,02
Астраханская область	4,36	3,79	6,25	4,02	6,66	7,19	10,91	7,61	8,21	6,56
Волгоградская область	8,82	8,75	5,18	7,18	7,37	8,25	9,35	9,21	8,71	8,09
Ростовская область	8,25	8,67	8,07	7,18	7,40	10,24	12,67	15,00	8,94	9,60
г. Севастополь	5,89	26,87	16,48	27,85	27,01	28,57	37,97	28,08	25,44	24,91
Северо-Кавказский федеральный округ										
Республика Дагестан	10,85	11,39	5,05	10,55	11,91	8,56	14,62	10,66	12,11	10,63
Республика Ингушетия	39,06	47,45	19,25	0,13	17,85	6,81	17,25	20,88	22,13	21,20
Кабардино-Балкарская Республика	10,18	8,16	9,65	9,18	6,38	4,28	12,73	12,79	10,25	9,29
Карачаево-Черкесская Республика	19,10	19,20	20,19	21,87	15,05	18,69	23,63	18,01	20,42	19,57
Республика Северная Осетия — Алания	9,27	13,17	16,18	17,89	17,85	13,59	18,09	17,33	15,90	15,47
Чеченская Республика	9,35	8,42	7,97	14,56	14,80	17,42	18,58	23,55	18,93	14,84
Ставропольский край	7,22	5,62	4,92	8,25	6,07	7,08	7,40	9,97	11,47	7,56
Приволжский федеральный округ										
Республика Башкортостан	10,63	8,07	9,22	11,56	9,24	9,96	14,13	11,73	9,73	10,47
Республика Марий Эл	11,13	9,94	5,10	7,67	12,21	12,30	11,81	11,49	9,36	10,11
Республика Мордовия	17,33	21,40	11,06	7,89	10,71	13,05	15,72	12,17	13,53	13,65
Республика Татарстан	7,83	6,16	11,98	10,59	12,02	10,84	13,98	11,86	13,30	10,95
Удмуртская Республика	8,41	7,21	5,49	6,51	6,91	7,04	7,83	6,45	5,94	6,87
Чувашская Республика	13,01	11,40	9,48	12,27	6,06	7,51	10,59	12,77	11,87	10,55
Пермский край	7,04	8,00	9,34	10,78	9,91	11,48	16,80	18,82	12,19	11,60
Кировская область	8,12	6,22	6,62	7,02	3,08	3,28	10,87	4,84	8,43	6,50
Нижегородская область	20,66	11,43	5,16	7,06	8,66	9,72	15,33	12,27	7,56	10,87
Оренбургская область	8,30	8,55	4,80	6,53	6,04	7,01	7,35	7,22	6,02	6,87
Пензенская область	9,14	6,92	6,54	7,72	8,00	7,54	10,87	11,58	8,88	8,58
Самарская область	11,21	14,96	8,77	11,86	14,44	16,27	27,96	15,01	6,84	14,15
Саратовская область	7,74	7,00	6,48	5,99	8,30	8,91	11,32	12,97	7,76	8,50
Ульяновская область	4,49	6,49	4,95	4,58	4,67	6,77	8,66	7,96	7,15	6,19
Уральский федеральный округ										
Курганская область	6,56	6,17	5,15	4,79	5,13	5,17	7,10	8,17	4,23	5,83
Свердловская область	7,59	6,89	8,46	9,53	9,37	12,19	13,77	11,25	9,15	9,80
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	10,98	6,62	9,29	10,67	9,75	6,96	10,81	15,83	13,19	10,46
Ямало-Ненецкий автономный округ	7,88	7,77	9,05	8,55	7,24	6,97	12,55	12,49	15,15	9,74
Тюменская область без автономных округов	19,60	14,34	16,45	10,77	14,54	9,82	9,57	7,57	6,30	12,11
Челябинская область	5,52	4,61	7,51	6,92	7,68	5,67	11,84	8,80	12,46	7,89

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Сред.
Сибирский федеральный округ										
Республика Алтай	13,47	40,73	14,16	14,77	10,73	7,16	10,86	5,52	38,86	17,36
Республика Тыва	8,59	8,51	10,08	13,57	8,83	6,30	12,11	12,52	11,54	10,23
Республика Хакасия	16,55	3,77	6,98	8,04	8,64	5,18	8,37	10,35	7,49	8,37
Алтайский край	8,66	7,00	5,90	6,82	5,82	5,06	8,81	7,41	8,31	7,09
Красноярский край	9,12	9,42	8,72	6,51	5,22	5,88	8,76	9,46	8,36	7,94
Иркутская область	11,31	10,94	7,69	8,96	9,64	9,19	10,20	8,79	7,26	9,33
Кемеровская область	7,99	5,24	4,96	7,58	10,38	9,29	14,35	14,35	12,37	9,61
Новосибирская область	5,94	6,19	7,09	12,86	13,56	11,88	12,82	9,73	7,70	9,75
Омская область	6,57	3,12	2,86	3,76	5,35	6,40	5,69	7,91	7,11	5,42
Томская область	6,78	6,15	4,87	7,78	7,11	8,29	5,74	7,16	3,95	6,43
Дальневосточный федеральный округ										
Республика Бурятия	8,68	9,63	8,65	15,52	12,66	10,17	15,25	19,01	8,89	12,05
Республика Саха (Якутия)	12,67	7,52	5,11	7,57	9,25	10,98	14,67	14,65	11,65	10,45
Забайкальский край	6,48	6,40	4,69	4,45	5,98	6,95	10,73	10,77	8,59	7,23
Камчатский край	11,98	8,05	9,02	8,51	7,65	9,22	11,28	10,94	13,43	10,01
Приморский край	9,75	9,11	7,04	11,84	7,23	9,31	12,26	8,25	8,53	9,26
Хабаровский край	2,41	11,37	13,98	11,88	10,34	6,43	9,55	8,49	7,77	9,13
Амурская область	7,09	7,96	6,74	6,98	12,82	14,24	16,96	11,92	8,92	10,40
Магаданская область	9,13	6,85	1,79	6,14	14,01	12,52	15,67	15,23	15,59	10,77
Сахалинская область	29,70	18,73	24,20	18,51	16,29	12,55	20,06	21,73	18,69	20,05
Еврейская автономная область	10,62	7,34	3,36	4,80	3,14	2,68	11,88	15,33	6,41	7,28
Чукотский автономный округ	15,50	8,28	17,45	24,76	10,64	13,03	14,20	13,25	4,36	13,50

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным iMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf/raskhody-detalno?territory=65000000>.

Второй рассматриваемый показатель — доля капитальных вложений в региональных бюджетах, — конечно, не в полной мере отражает инвестиционную активность регионов в создании объектов необходимой инфраструктуры. В самих данных об этом показателе «спрятаны» расходы, не относящиеся к инфраструктуре, например субсидии предприятиям на возведение производственных мощностей. В то же время некоторая часть расходов на строительство объектов инфраструктуры может финансироваться напрямую из федерального бюджета или иных государственных фондов: например, строительство аэропортов, федеральных трасс, объектов здравоохранения и т. д. Некоторые источники финансирования инфраструктурных объектов, как уже отмечалось выше, связаны с деятельностью коммерческих предприятий, например телекоммуникационных компаний и производителей электроэнергии. Таким образом, общая сумма инвестиций (капитальных вложений) в объекты инфраструктуры на региональном уровне заметно больше, чем устанавливается в бюджете территории, однако именно региональный бюджет отвечает за основные капиталоемкие, социально направленные и не имеющие коммерческой отдачи направления инфраструктурного строительства, а потому может рассматриваться как индикатор общего благополучия в инфраструктурном строительстве.

Как показано в табл. 2, наибольшая инвестиционная активность региональных бюджетов (свыше 20% всех расходов территории) наблюдается всего лишь в нескольких регионах: Республиках Крым и Ингушетия, Сахалинской области, г. Севастополе. Близкие к максимальному значения инвестиционной активности имеют место в Москве (почти 18% расходов бюджета), Республике Адыгея (18,6%) и Карачаево-Черкесской Республике (19,5%). Минимальные значения инвестиционной активности (ниже 6%) наблюдались в Ивановской, Смоленской, Ярославской, Мурманской, Омской, Курганской областях и Республике Коми. Среднее значение доли инвестиций, направляемых из региональных бюджетов, за 2016–2024 гг. составило 10,43%.

Объединив данные об отклонениях от общероссийских значений ВРП и среднее значение инвестиций из региональных бюджетов, авторы получили результаты, представленные на рис. 1. Рассмотрим их в разрезе федеральных округов.

Центральный федеральный округ. В округе наблюдается смешанная зависимость между динамикой ВРП и инвестиционной активностью региональных бюджетов. В частности, Москва, Московская область и Воронежская область направляют на инвестиции больше среднероссийского значения, и это позволяет им поддерживать более высокий рост ВРП, чем в среднем по стране. Большая группа регионов ЦФО (Ивановская, Тверская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская и Ярославская области) демонстрируют низкие значения показателя капитальных вложений и в то же время отстают в экономическом развитии от среднероссийской динамики. Это подтверждает гипотезу настоящего исследования.

Остальные регионы являются исключениями. Белгородская, Брянская, Владимирская, Курская и Тульская области при небольших объемах инвестиций из региональных бюджетов показали устойчивый рост экономики. Особенно ярко это проявилось в Тульской области, что, вероятно, обусловлено развитием оборонной промышленности. И лишь один регион, Калужская область, при высокой доле инвестиций отстает в развитии экономики на 0,86 процентного пункта от общероссийской динамики. Стоит отметить, что если рассматривать динамику изменения ВРП Калужской области на более длинном временном отрезке, то видно, что экономика региона развивалась намного быстрее до 2014 г., а провал в динамике произошел в 2020–2022 гг.

Северо-Западный федеральный округ. На Северо-Западе наблюдается примерно такая же корреляция между ростом ВРП и инвестиционной активностью бюджета, как и в ЦФО. Положительную зависимость показывают Калининградская и Ленинградская области, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, отрицательную — Республика Коми, Архангельская и Вологодская области. Еще в две группы попали по два региона. Республика Карелия и Псковская область отстают в динамике ВРП при доле инвестиций выше среднероссийской, а в Мурманской и Новгородской областях имеет место обратная ситуация.

Южный федеральный округ. Три региона округа инвестируют значительную долю средств регионального бюджета и демонстрируют повышенные темпы роста ВРП — это Республики Адыгея и Крым, а также г. Севастополь. Обратная ситуация наблюдается в Республике Калмыкия и Волгоградской области. Три региона выпадают из корреляционной зависимости — Краснодарский край, Астраханская и Ростовская области. В них при низкой инвестиционной активности наблюдаются высокие темпы роста ВРП. Возможно, это связано как со специализацией территорий (основная отрасль — сельское хозяйство), так и с завершением крупных инвестиционных проектов к началу рассматриваемого периода (Олимпиада 2014 г. в Сочи).

Северо-Кавказский федеральный округ. В силу специфики развития Северного Кавказа этот округ не вписывается в общую закономерность, описывающую зависимость между динамикой ВРП и инвестициями. Только две территории — Республика Дагестан и Чеченская Республика — имеют одновременно и сравнительно высокие темпы роста, и сравнительно высокую долю инвестиций в бюджетных расходах. Три региона — Республики Ингушетия, Северная Осетия — Алания, Карачаево-Черкесская Республика — при достаточно высоких расходах на инвестиции из регионального бюджета не смогли достичь общероссийских темпов роста экономики. И наоборот, Ставропольский край и Кабардино-Балкарская Республика показывали более высокие темпы роста при скромных инвестиционных расходах.

Приволжский федеральный округ. Из 14 регионов данного округа восемь субъектов РФ подтверждают гипотезу о взаимосвязи ВРП и бюджетных инвестиций. Еще у двух регионов — Кировская область и Республика Башкортостан — значения этих показателей оказались близки к пороговым. Три региона — Республика Чувашия, Пермский край и Самарская область — при незначительном превышении доли инвестиций над

среднероссийской показали отрицательные значения сравнительной динамики ВРП. Обратная ситуация сложилась в Пензенской области.

Уральский федеральный округ. Практически все регионы УрФО подтверждают гипотезу о прямой взаимосвязи показателей ВРП и инвестиций в области отрицательных значений обоих показателей. Доля инвестиций в региональном бюджете практически во всех регионах ниже среднероссийской, что сопровождается отставанием в динамике ВРП. Исключения здесь — это Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ, имеющие высокие показатели доли инвестиций, но низкие темпы ВРП, и Ямало-Ненецкий автономный округ с обратной ситуацией.

Сибирский федеральный округ. Хроническое недофинансирование капитальных вложений из бюджетов регионов Сибири нашло отражение в результатах расчетов для данного округа: из десяти территорий у восьми отрицательные значения обоих показателей. Только Республика Алтай благодаря высокой доле инвестиций показала опережающий рост ВРП. Единственным исключением из правила стала Новосибирская область, которая, несмотря на низкую долю инвестиций, смогла увеличивать добавленную стоимость региона быстрее, чем в среднем по стране.

Дальневосточный федеральный округ. Из 11 регионов Дальнего Востока предсказанная гипотезой взаимозависимость между относительной динамикой ВРП и долей инвестиций в региональном бюджете обнаружена в восьми. Пять территорий тратят на инвестиции большую долю бюджета, чем в среднем по России, что влечет за собой положительную динамику развития экономики. Это Республики Бурятия и Саха (Якутия), Амурская область (доля капиталовложений очень близка к среднероссийскому значению), Магаданская область и Чукотский автономный округ. Прямая зависимость фиксируется в трех регионах: Камчатский и Хабаровский края и Еврейская автономная область. Выпадают из данного ряда Забайкальский и Приморский края, которые при низкой инвестиционной активности регионального бюджета смогли обеспечить положительную динамику добавленной стоимости. Единственный регион, в котором рекордные инвестиции (более 20% от бюджета) не сопровождаются ростом экономики, — Сахалинская область. Здесь стоит отметить, что Дальневосточный регион является очень специфичным с точки зрения экономического развития. Активность в нем проявляется «точечно», и деятельность одного крупного промышленного объекта может сильно повлиять на экономические показатели. Это относится, в частности, к Сахалинской области, где уровень добычи углеводородного сырья сказывается на динамике ВРП независимо от размеров инвестиций в сопутствующую инфраструктуру.

Для построения корреляционной модели авторы использовали среднее значение доли капитальных вложений в бюджетах всех регионов России за исследуемый период и построили относительные ряды обоих показателей. Как показано на рис. 1, при положительном отклонении роста ВРП за 2016–2022 гг. у 19 регионов средняя доля бюджетных расходов на капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности за этот период снижается по отношению к среднему значению, равному 10,43. У 13 регионов наблюдается обратная ситуация. У оставшихся 56 регионов тенденции в изменениях двух показателей совпадают. В 20 субъектах Российской Федерации наблюдается положительная динамика обоих показателей, в 33 — отрицательная.

Если наблюдается отклонение средней доли бюджетных инвестиций от среднего значения в отрицательную сторону, а превышение среднего значения валового регионального продукта — в положительную, то регионы этой категории делятся на три группы (табл. 3):

- первая группа — отклонение доли расходов на капвложения меньше 1;
- вторая — отклонение доли расходов на капвложения от 1 до 2;
- третья — отклонение доли расходов на капвложения более чем двукратно ниже среднероссийского показателя.

Таблица 3

Регионы с положительным отклонением среднего значения ВРП и отрицательным отклонением по инвестициям относительно общероссийских значений

Первая группа	Вторая группа	Третья группа
Амурская область Ямало-Ненецкий автономный округ Ростовская область Новосибирская область	Кабардино-Балкарская Республика Белгородская область Владимирская область Краснодарский край Пензенская область Приморский край	Брянская область Курская область Мурманская область Новгородская область Астраханская область Ставропольский край Кировская область Тульская область Забайкальский край

Источник: рассчитано и составлено авторами на основании табл. 1, 2.

Когда соотношение этих показателей у регионов обратное — среднее значение ВРП ниже среднероссийского, а доля бюджетных расходов на капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности превышает среднее значение по регионам России (рис. 1). У семи регионов такое отклонение колеблется в диапазоне от «-2» до «+2». В пределах от «-2» до «0» — отклонение среднего значения ВРП и от «0» до «+2» — отклонение доли бюджетных расходов на капитальные вложения — Республика Карелия, Псковская область, Республика Башкортостан, Чувашская Республика — Чувашия, Пермский край, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. Но есть регионы, в которых наблюдается значительный разрыв между отклонением доли бюджетных расходов на капитальные вложения и отклонением среднего значения ВРП, — Республика Ингушетия, Сахалинская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Самарская область.

Рассчитав коэффициент корреляции между исследуемыми показателями, можно заметить, что он значительно различается у разных групп регионов (см. табл. 4).

Таблица 4

Корреляционная зависимость в различных группах регионов между показателями отклонения темпов роста ВРП и доли капитальных вложений в региональных бюджетах от среднероссийских значений

Группы регионов	Коэффициент корреляции
Общий по всем регионам	0,3587
Доля капвложений выше среднего, доля ВРП выше среднего	0,7167
Доля капвложений ниже среднего, доля ВРП ниже среднего	0,2764
Доля капвложений ниже среднего, доля ВРП выше среднего	0,2732
Доля капвложений выше среднего, доля ВРП ниже среднего	0,1261

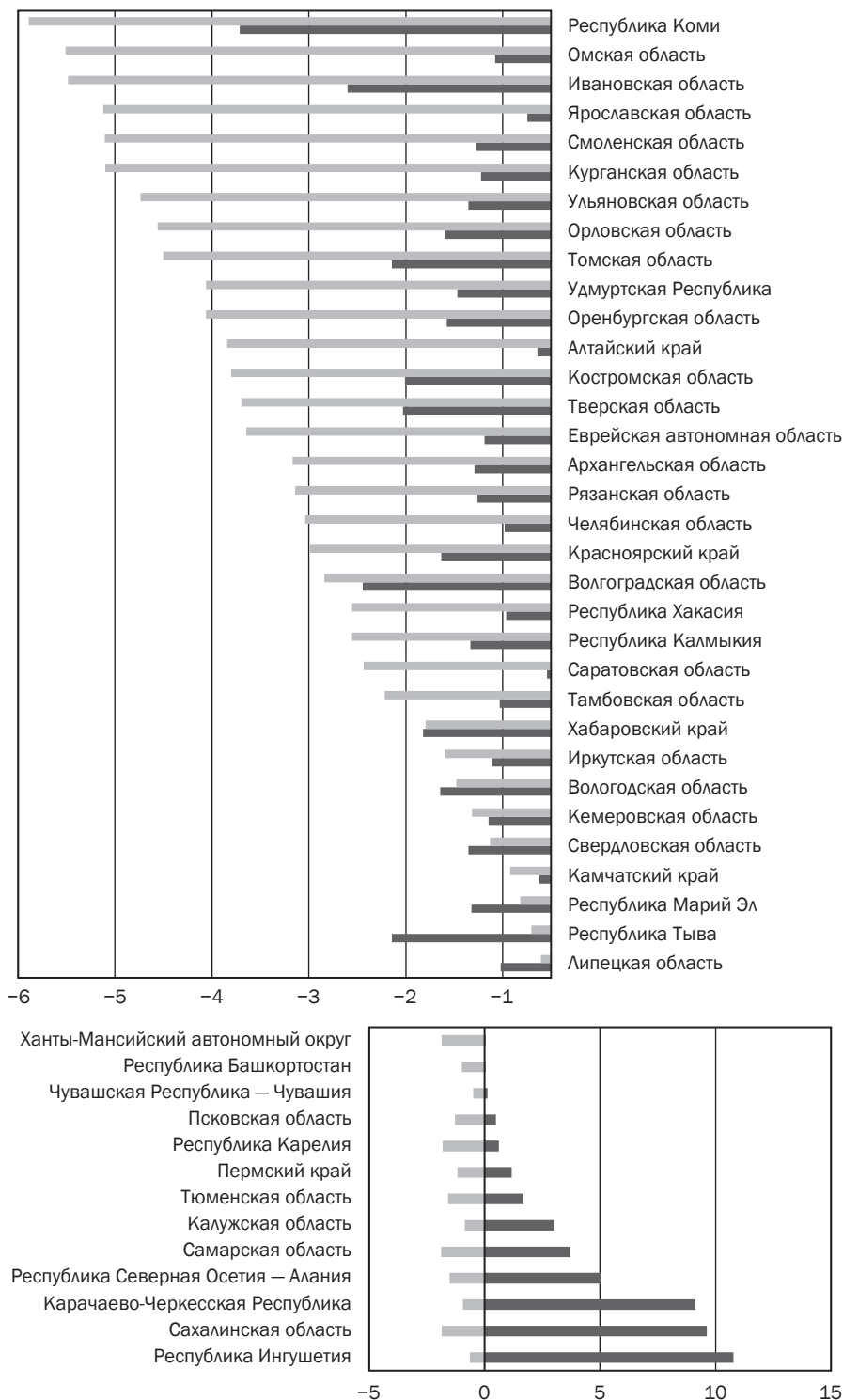
Источник: рассчитано и составлено авторами по данным табл. 1, 2.

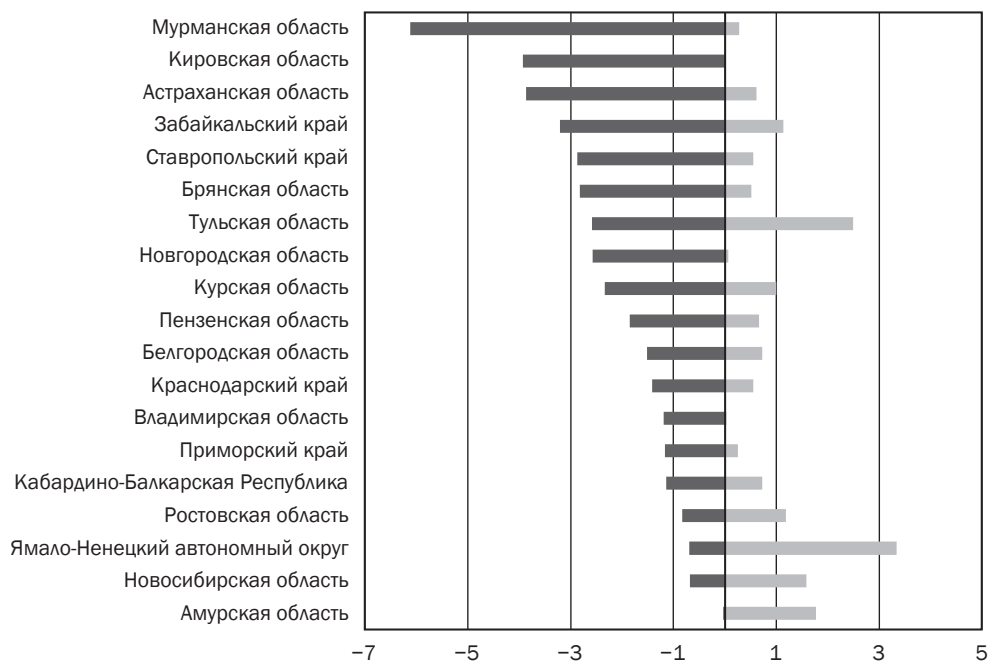
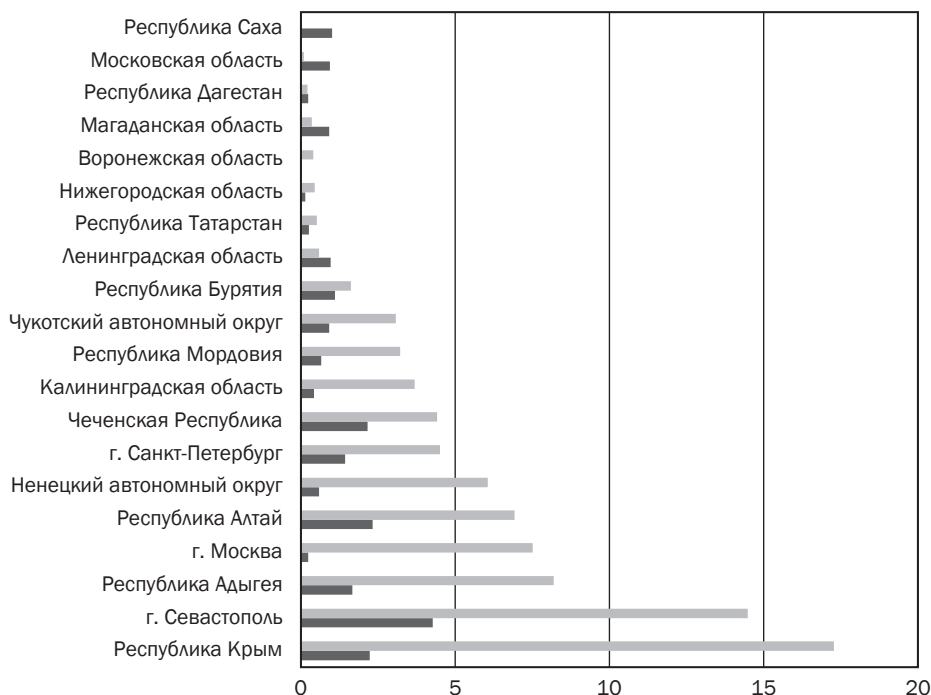
Наиболее сильная корреляционная зависимость между показателями имеет место в тех случаях, когда они оба превышают среднероссийские значения. Наименьшая — при превышении значения доли бюджетных расходов на капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности над среднероссийским значением и при среднем значении роста ВРП ниже среднероссийского.

Таким образом, сформулированная выше гипотеза исследования является наиболее сильным подтверждением взаимосвязи между уровнем инвестиций из регионального бюджета и ростом ВРП в области высоких относительных значений того и другого показателя.

Рисунок 1

**Взаимозависимость относительной динамики ВРП
и отклонения доли капитальных вложений в региональных бюджетах***

■ Отклонения доли капитальных вложений
 ■ Отклонение ВРП

Примечание: * отношение среднего значения показателя к общероссийскому, п. п.
 Источник: рисунок авторов. Расчеты выполнены авторами по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_bdpmo.htm и IMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rt/raskhody-detalno?territory=65000000>.

ВЫВОДЫ

Анализ соотношения динамики ВРП и инвестиций из региональных бюджетов всех регионов России за последние девять лет позволил авторам сформулировать следующие базовые выводы.

1) Примененный методический подход к расчету показателей, основанный на соотношении со средними значениями, позволил кластеризовать регионы России по соотношению роста ВРП и инвестиционной активности региональных бюджетов. Как видно из рис. 1, разброс значений показателя, характеризующего динамику ВРП, существенно меньше, чем доли инвестиций в расходах бюджета, что обусловлено как особенностями расчета, так и реальным разрывом в динамике данных показателей.

2) Для значительной части регионов России подтверждается гипотеза о положительной взаимосвязи динамики ВРП и капитальных вложений из регионального бюджета, то есть рост доли расходов на инвестиции приводит к опережающему росту валового регионального продукта, и наоборот, слабая инвестиционная активность замедляет экономическое развитие территорий (рис. 1).

3) Регионы, демонстрирующие опережающий рост ВРП и низкую долю инвестиций, весьма разнородны как по специализации, так и по географическому положению, относящему их к федеральным округам. По всей видимости, набор факторов, определяющий такую взаимосвязь, индивидуален для каждого региона. Это может быть влияние моноспециализации экономики территорий (как в случае Ямало-Ненецкого автономного округа и Забайкальского края), так и неучтенные частные или федеральные инвестиции в производственные (инфраструктурные) объекты на территориях регионов (примеры Тульской области и Краснодарского края).

4) Значительная часть регионов, демонстрирующих высокую инвестиционную активность, но отстающих в росте ВРП, расположилась на границе среднего значения по расходам на капитальное строительство. Если изменить среднее значение доли инвестиций в бюджете на 1 п. п., то большинство регионов переместятся в левый нижний квадрант, что тоже подтвердит выдвинутую гипотезу. Фактически статистическими выбросами в правом нижнем квадранте являются семь регионов, и четыре из них (см. рис. 1) — с промышленной специализацией (Калужская, Самарская, Тюменская области и Пермский край). Детальный анализ динамики ВРП показал, что именно данные регионы демонстрировали резкое снижение добавленной стоимости в 2020 г. (противоковидные ограничения) и 2022 г. (введение санкций), что и предопределило отставание их в экономическом развитии в рассматриваемый период. Две республики Северного Кавказа, Республика Северная Осетия — Алания и Карачаево-Черкесская Республика, судя по всему, являются наглядными примерами неэффективности капитальных вложений из регионального бюджета, поскольку высокие траты не оказывают влияния на динамику ВРП.

Учитывая разнообразие экономического развития России и особенности применяемой методики оценки, нельзя было ожидать линейной зависимости ВРП от региональных инвестиций. В то же время полученный результат в виде корреляции этих показателей является достаточно значимым. В случае если немного сдвинуть пограничные значения каждого из показателей, то, по мнению авторов, взаимосвязь между инвестициями из регионального бюджета и динамикой ВРП становится очевидной.

Основываясь на этих выводах, можно предложить основные контуры финансово-экономического механизма ускоренного развития макрорегионов России на основе эффективного использования региональных капитальных вложений.

1. Расходы на капитальные вложения из регионального бюджета необходимо оценивать с точки зрения социально-экономических эффектов, одним из показателей которых является динамика валового регионального продукта. Как показало данное исследование, в ряде регионов (как правило, дотационных) эффективность государственных

инвестиций является низкой, что требует пристального внимания при контроле за расходованием ресурсов.

2. Целесообразно провести анализ инвестиционных практик регионов, которые при минимальных ресурсах смогли обеспечить расширенное воспроизводство (Белгородская, Астраханская, Пензенская, Новосибирская области, Приморский край). Это позволит выяснить особенности и условия такого успеха и сформировать рекомендации по развитию регионов со сходными природно-климатическими и экономическими условиями.

3. Для оценки эффективности инвестиций из регионального бюджета целесообразно разработать автоматизированную программу, которая, основываясь на ретроспективных данных по направлениям капитальных вложений, позволила бы выделять степень их влияния на отдельные параметры социально-экономического развития региона и страны в целом.

4. Следует установить минимально допустимый пороговый уровень инвестиций из регионального бюджета (в процентах). Как показывает исследование, этот уровень может составить 10% расходов. Если показатель бюджетных инвестиций оказывается ниже, то возникает опасность замедления социально-экономического развития региона. Для обеспечения указанного уровня следует расширить практику выдачи целевых инфраструктурных кредитов субъектам РФ из федерального бюджета.

5. Целесообразно расширить полномочия органов управления регионов в части выборов проектов для инвестирования. Предлагается создать специализированные государственные инвестиционные фонды для федеральных округов с низким инвестиционным потенциалом (Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа) за счет федерального бюджета. Цель — формирование пула межрегиональных проектов, позволяющих (по результатам оценки эффективности) ускорить совместное экономическое и социальное развитие территорий.

6. Следует постепенно сместить инвестиционный фокус региональных и федеральных каналов финансирования с Центрального и Южного регионов на Сибирский и Дальневосточный. Это позволит уменьшить разрывы в инфраструктурной обеспеченности между восточной и западной частями страны и повысить связанность территорий. При этом необходимо отказаться от практики «точечного» инвестирования в отдельные регионы за счет бюджетных средств (примерами чего служат Республика Алтай и Чукотский автономный округ) в пользу широкого инвестирования в инфраструктуру всех регионов.

Реализация предложенных мероприятий позволит усилить ответственность региональных органов власти за социально-экономическое развитие территорий и одновременно расширит возможности по использованию инвестиционных ресурсов, а также повысит эффективность использования бюджетных средств.

Список источников / References

1. Borkova E.A., Pavlova S.V. (2024). Investments as a source of economic growth and their social and economic efficiency. *Ekonomika i upravleniye – Economics and Management*, 30 (12), 1474–1482 (in Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-12-1474-1482>.
2. Ignatyeva E.D., Serkova A.E. (2025). Assessing the Impact of Transport Infrastructure on Industrial Development and Economic Growth in Russian Regions. *Kreativnaya ekonomika – Creative Economy*, 19 (7), 1797–1816 (in Russ.). <https://doi.org/10.18334/ce.19.7.123428>.
3. Isaev A.G. (2015). Transport infrastructure and economic growth: spatial effects. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, 3, 57–73 (in Russ.). <https://doi.org/10.14530/se.2015.3.057-073>.
4. Kapustina N.V., Sadykov A.I. et al. (2023). The role of investment in infrastructure in economic growth and balanced regional development. *Finansy: teoriya i praktika – Finance: Theory and Practice*, 27 (2), 50–63 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53829270_14230782.pdf.
5. Kolomak E.A. (2011). Efficiency of infrastructure capital in Russia. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*, 10 (10), 74–93 (in Russ.). URL: <https://www.econorus.org/repec/journal/2011-10-74-93r.pdf>.

6. Kondratiev V.B. (2010). Infrastructure as a factor of economic growth. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo – Russian Entrepreneurship*, 11 (11), 29–36 (in Russ.). URL: <https://1economic.ru/lib/6407>.
7. Kuznetsov A.O. (2017). Prospects for financing road transport infrastructure projects. *Finansy: teoriya i praktika – Finance: Theory and Practice*, 21 (2), 55–61 (in Russ.). URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/343>.
8. Skripnik D.V. (2024). Infrastructure and economic growth in the context of the evolutionary theory of economic policy. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*, 1 (62), 117–142 (in Russ.). https://doi.org/10.31737/22212264_2024_1_117-142.
9. Shvets I.Yu. (2018). Investments in infrastructure within the framework of institutional changes. *Vestnik MGPU, Seriya «Ekonomika» – Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series “Economics”*, 3 (17), 39–51 (in Russ.). URL: <https://economics.mgpu.ru/2021/08/31/investiczi-v-infrastrukturu-v-ramkah-institucionalnyh-izmenenij>.
10. Abdula A.A., Malela I.H. (2022). Evaluation of private investment performance: Evidence from Ethiopia. *International Journal of Health Sciences*, 6 (S1), 10114–10133. <https://doi.org/10.53730/ijhs.v6nS1.7119>.
11. Gupta P., Rai P. et al. (2025). An empirical investigation into dynamics of growth of Indian economy impacted by public and private sector investment: Is there evidence of crowding out effect? *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*, 17 (3), 360–375. <https://doi.org/10.1080/20421338.2025.2471605>.
12. Hope J.N., Prah L.F. et al. (2025). Urban infrastructure investments and economic growth: examining the impact of transportation, utilities, and broadband expansion in the United States. *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*, 25 (5), 180–91. <https://doi.org/10.9734/ajeba/2025/v25i51793>.
13. Khasanah S.N., Panjawa J.L. et al. (2024). Analysis of the relationship between infrastructure development and investment on economic growth: panel vector autoregressive approach (Case Study Between Provinces in Indonesia 2016-2022). *Bengkulu international conference on economics, management, business and accounting (BICEMBA)*, 2, 727–742. <https://doi.org/10.33369/bicemba.2.2024.42>.
14. Leshoro T.L. (2025). Public Meets Private: unraveling the dynamics of infrastructure investment in South Africa. *Acta Economica*, 23 (42), 171–196. <https://doi.org/10.63356/ace.2025.008>.
15. Louw S.A., Papiyala J. et al. (2025). Implications of Government Policy on Investment and Economic Growth. *Rechtsnormen. Journal of Law*, 3 (1), 45–55. <https://doi.org/10.70177/rjl.v3i1.2069>.
16. Maluleke G., Odhiambo N.M. et al. (2023). Symmetric and asymmetric impact of public investment on private investment in South Africa: Evidence from the ARDL and non-linear ARDL approaches. *Cogent Economics & Finance*, 11 (1). <https://doi.org/10.1080/23322039.2023.2189560>.
17. Rahmat A., Kamal N.A.A. et al. (2025). Literature Review on the Role of Public Investment in Promoting Sustainable Economic Growth in Indonesia. *International Journal of Integrative Sciences*, 4 (5), 843–852. <https://doi.org/10.55927/ijis.v4i5.228>.
18. Sajjad S., Dar K.H. (2025). Economic infrastructure and its impact on economic growth: a case study of 7 sister states. *Journal of Financial Management of Property and Construction*, 30 (3), 357–376. <https://doi.org/10.1108/JFMPC-03-2024-0016>.
19. Silaban D. (2025). Analysis of the impact of infrastructure investment on local and regional economic growth in developing countries. *Journal of Law and Regulation Governance*, 3 (5), 239–244. <https://doi.org/10.57185/jlrg.v3i5.117>.

Информация об авторах

Екатерина Александровна Захарчук, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Юлия Георгиевна Лаврикова, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Арина Валерьевна Суворова, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Information about the authors

Ekaterina A. Zakharchuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Associate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Yulia G. Lavrikova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Research Associate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Arina V. Suvorova, Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Статья поступила в редакцию 16.10.2025
Одобрена после рецензирования 26.12.2025
Принята к публикации 02.02.2026

The article submitted October 16, 2025
Approved after reviewing December 26, 2025
Accepted for publication February 2, 2026